

В этот погожий солнечный день Кэнсайань уже подумывал о чашке послеполуденного чая, но вместо этого ему пришлось иметь дело с целой ватагой побитых ребятишек. Синяки и ссадины украшали лицо каждого из них, за исключением, разумеется, главного виновника переполоха. На фоне этой помятой компании нежное, чистое личико Си Цзэ выглядело особенно приметно.

Разумеется, у главы семьи Кэнсайаня не должно было быть времени на детские склоки. Однако эти сорванцы, пусть и обладали всего лишь генами уровня С, принадлежали к весьма влиятельным в семейном клане ветвям. Избив двенадцать мальчишек за раз, Си Цзэ ухитрился насолить сразу одиннадцати семьям (среди побитых оказалась пара близнецов). И когда двадцать два разгневанных родителя явились требовать справедливости, дело приняло нешуточный оборот. Пришлось вмешаться самому главе.

— Ну, рассказывайте, что произошло, — Кэнсайань говорил ровным тоном. На его бесстрастном лице невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Собравшиеся родители внезапно ощутили, как на них давит тяжесть момента. Изначально они намеревались обрушить свой гнев на Сэсиуэня — раз уж его отпрыск покалечил их детей, то и отвечать должен отец. Никто из них не ожидал, что эта история докатится до самого Кэнсайаня.

Впрочем, их желание уязвить Сэсиуэня было вполне объяснимо. Кэнсайань открыто благоволил ему, проча в преемники на пост главы рода. Сами жалобщики на столь высокую должность претендовать не могли, но это не мешало им примыкать к разным фракциям. Пусть они и поддерживали разных кандидатов, сейчас их цели сошлись: любой ценой использовать этот проступок, чтобы лишить Сэсиуэня статуса главного претендента.

Сам Сэсиуэнь оставался абсолютно спокоен. Он лишь слегка потрепал сына по голове, мысленно сожалея, что из-за плотной шапочки не может погладить его мягкие, пушистые ушки.

Не дождавшись ответа, Кэнсайань недовольно хмыкнул:

— Что же вы замолчали? Только что кричали так, что стены дрожали, а теперь вдруг язык проглотили? Или мне из каждого клещами слова вытягивать? Фэйнаэр, начни ты!

Мальчик по имени Фэйнаэр — тот самый златовласый и голубоглазый задира, чей полный статус в роду звучал как Фэйнаэр Бинь Колок, — вздрогнул. Он не мог скрыть страха: властная аура главы клана оказалась слишком тяжелой для ребенка. Впрочем, к одному стоящему рядом «малышу», который в действительности был переродившейся душой, это не относилось.

Фэйнаэр с трудом сглотнул слюну и затравленно оглянулся на родителей. Лишь поймав их подбадривающие взгляды, он набрался смелости и выпалил:

— Си Цзэ Колок первый полез драться!

Стоявший рядом Си Цзэ презрительно фыркнул:

— Врешь и не краснеешь. Какая поразительная наглость.

Отец Фэйнаэра гневно зыркнул на Си Цзэ. Встретив в ответ абсолютно равнодушный, дерзкий взгляд мальчика, он внутренне поразился его смелости, но внешне остался строг:

— Сэсиуэнь, ты что, совсем не учил своего сына приличиям?

Сэсиуэнь не успел и рта открыть, как Си Цзэ опередил его:

— О, прошу прощения. Отец меня учил. Просто Фэйнаэр и его дружки вели себя так, будто в ваших домах вежливость вообще не в ходу. Наверное, потому, что вы сами забыли им объяснить, что это такое.

Одной этой репликой Си Цзэ умудрился настроить против себя абсолютно всех присутствующих. Сэсиуэнь мысленно готов был аплодировать сыну стоя — таким талантом изящно провоцировать толпу не обладал даже он сам.

Взрослые, скованные рамками собственного статуса, не могли опуститься до перебранки с ребенком, а потому обрушили испепеляющие взгляды на Сэсиуэня. Си Цзэ лениво скользил по ним глазами, про себя констатируя: слабоваты оппоненты. Дипломат из него, конечно, был никудышный, но уж разносить врагов в пух и прах он умел отлично. Си Цзэ всегда безошибочно чуял чужую неприязнь. От этих людей так и веяло злобой по отношению к нему и его отцу, так с какой стати он должен был церемониться?

— Мальчик, следи за языком, — вмешался Кэнсайань. Он понимал, что если промолчит еще минуту, здесь вспыхнет настоящая потасовка.

Си Цзэ слегка склонил голову набок, разыгрывая невинность:

— Но я ведь не соврал. Разве благовоспитанные дети станут обзывать других «ублюдками» и «грязными бастардами»? Так ведут себя только неотесанные дикари, которых никто не воспитывал. Вот Его Высочество Олайс никогда бы не позволил себе подобных слов.

Раз уж подвернулась возможность прикрыться влиятельной фигурой, грех ею не воспользоваться. И неважно, что принц не был его личным покровителем, — золотое имя наследника престола Империи безотказно работало в любых спорах в качестве мощного щита.

Кэнсайань помрачнел. Он перевел тяжелый взгляд на Фэйнаэра:

— Это правда?

Напуганный Фэйнаэр отчаянно замотал головой и поспешил скрыться за спиной отца. Си Цзэ насмешливо приподнял бровь:

— Смелости таявкать хватило, а признаться духу не хватает? Глава, я прошу поднять записи с камер слежения. Там всё записано, сразу станет ясно, кто из нас лжет.

Кэнсайань, разумеется, прекрасно знал, как всё было на самом деле. Строго говоря, виноваты были оба: их диалог, мягко говоря, не отличался изысканностью манер. Но этот паршивец сам требует показать записи?

Препятствовать его просьбе Кэнсайань не стал и велел вывести видео на экраны. Перед глазами взрослых развернулся сущий фарс. Запись в точности передавала случившееся, за вычетом одной крошечной детали: моменты, где Си Цзэ отвечал сопернику крепким словом, испарились. Вырезали их на редкость топорно и грубо — кусок разговора просто бесследно исчез.

Отец Фэйнаэра тут же вскипел:

— А где середина? Куда делся целый кусок?

Прежде чем Кэнсайань успел распорядиться о проверке, Си Цзэ невозмутимо бросил:

— Это я его стёр.

— Ты... стёр? — и взрослые, и дети ошарашенно уставились на него. — Как ты мог это сделать?

Си Цзэ посмотрел на них как на непроходимых глупцов:

— Как-как. Через серверную панель, разумеется.

— Да как ты посмел влезть в систему?! Какое вопиющее беззаконие! Сэсиуэнь, неужели ты не удосужился объяснить сыну, что правила дома строго запрещают...

— Не удосужился, — перебил его Си Цзэ с легкой усмешкой. — Я ведь всего лишь бастард, которого только вчера привезли в этот дом. Откуда мне знать ваши порядки? Дедушка-глава, ведь говорят же, что незнание освобождает от ответственности?

— И всё же, зачем ты это сделал? — у Кэнсайаня разболелась голова. Еще пару дней назад мальчишка казался тихим и послушным, откуда в нем вдруг прорезалась эта невыносимая дерзость?

Си Цзэ бросил короткий взгляд на отца, а затем опустил глаза и тихо, но отчетливо произнес:

— Они оскорбляли моего папу.

Знавший истинное положение дел Кэнсайань едва сдержался, чтобы не покачать головой. «Ну и нахал! Так виртуозно выворачивать факты наизнанку — это надо уметь».

— В поместье дублирующая система записи, — упрямо отрезал отец Фэйнаэра. — И я ни за что не поверю, что мой сын мог опуститься до подобных ругательств.

Вот только... ни на одной из резервных копий исчезнувшего фрагмента не оказалось. Присутствующие застыли в немом изумлении. Си Цзэ лишь мысленно посмеивался над их растерянностью. «Идиоты. Если бы мне не пришлось подчищать следы сразу на всех серверах, я бы сработал изящнее, а не резал запись по живому». Впрочем, опыта в хакерстве у него действительно было маловато.

Кэнсайань устало махнул рукой:

— Довольно. Прекратите этот балаган. Тема закрыта. Все участники драки наказываются домашним арестом на неделю.

Подобное уравнивание виновных и пострадавших вызвало глухой ропот среди разгневанных родителей. Однако первым тишину нарушил Сэсиуэнь:

— Глава, имя моего сына официально внесено в генеалогическое древо рода Колок. Никто, даже несмышленный ребенок, не имеет права безнаказанно оскорблять членов главной ветви. Малыши ведь не умеют скрывать мысли — скорее всего, они лишь повторяли то, что регулярно слышат от собственных родителей.

Сэсиуэнь обвел зал ледяным взглядом. Тяжелая, удушающая аура обладателя генов уровня А накрыла помещение. За исключением Кэнсайаня и Си Цзэ, все присутствующие ощутили, как невидимая удавка сжимает их горло, не позволяя сделать даже вдох.

— Что ж, в таком случае пусть это послужит вам уроком, — холодно подытожил Кэнсайань. — Если вы не способны дать своим детям надлежащее воспитание, совет старейшин найдет тех, кто справится с этим лучше. Надеюсь, намек понятен?

Лица родителей мгновенно побелели. В клане Колок действительно существовал суровый закон: если отцов и матерей признавали несостоятельными в вопросах воспитания, наследников изымали и передавали в специальные закрытые пансионаты. Формально родственная связь сохранялась, но на деле... они навсегда теряли контроль над будущим своих детей.

Больше Сэсиуэнь не проронил ни слова. Запомнив каждого, кто сегодня пытался его уязвить, он взял сына за руку:

— Идем.

Си Цзэ послушно зашагал рядом, по пути непринужденно заметив:

— Папа, а можно мне больше не ходить в ту школу? То, что там преподают, слишком примитивно. Эти уроки действуют на меня лучше любого снотворного.

Снотворное?! Фэйнаэр, задыхаясь от злости, мысленно пообещал себе припомнить Си Цзэ эти слова. В клане Колок образованию всегда уделяли первостепенное внимание. Несмотря на то что детям было всего по восемь-десять лет, их учебная программа соответствовала уровню средней школы. И этот выскочка смеет называть их уроки примитивными?! Это же прямая насмешка над их умственными способностями!

«Си Цзэ Колок, я тебя на всю жизнь запомню!»

Самому Си Цзэ было глубоко наплевать на появление очередного недоброжелателя. В ближайшее время эти сопляки точно побоятся к нему соваться. Тем временем Кэнсайань, вернувшись в свой рабочий кабинет, передал уцелевшие фрагменты записи аналитикам. Ответ, который он получил спустя полчаса, заставил его изумленно приподнять брови.

— Хочешь сказать, что в ходе драки Си Цзэ продемонстрировал боевые показатели, сопоставимые с уровнем ребенка, обладающего генами уровня В?

<http://bllate.org/book/18340/1866237>